

Русская речь

Научно-популярный журнал
Института русского языка Академии наук СССР
Основан в 1967 году. Выходит 6 раз в год
Издательство «Наука». Москва

№ 4, 1974 июль — август

В номере:

К 250-летию Академии наук СССР

Л. Е. Лопатина. Ценное наследство 3

ЯЗЫК ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

О. А. Державина. Язык художественной прозы
А. Н. Радищева 18

А. В. Никонов. Взгляды декабристов на развитие
русского литературного языка 27

В. В. Одинцов. Кто автор? 33

В. А. Плотникова. Безумных лет угасшее веселье 43

И. С. Ильинская. Незнакомые знакомцы 51

Н. И. Михайлова. Заметки о прозе Пушкина 59

Художественно-изобразительные средства К. Г. Паустовского

Ю. С. Долгов. Метафора 64

И. И. Постникова. Олицетворение 68

КУЛЬТУРА РЕЧИ

Р. И. Аванесов. Беседы о русском
произношении 71

С. С. Плямоватая. Субпродукты 76

ГРАММАТИКА. СТИЛИСТИКА

Т. А. Тулина. С чем мы сравниваем? 81

В. П. Ковалев. Категория числа как выразительное
средство 85

Н. Н. Иванова. Отзвуки стиля Пушкина в поэзии
наших дней 89

вался, пораженный мрачною прелестию природы». По-видимому, в том же старом значении надо понимать это прилагательное и в известном всем тексте из стихотворения «Бесы»:

Бесконечны, безобразны,
В мутной месяца игре
Закружились бесы разны,
Будто листья в ноябре...

Приведенными примерами список «незнакомых знакомцев» у Пушкина, конечно, не исчерпывается, и не все они могут быть поняты, исходя только из изложенных здесь соображений. Нашей задачей было показать, что при всем сходстве языка Пушкина с современным литературным языком, который вырос и развивался на его основе, есть в языке Пушкина элементы, внешне совпадающие с современными, но отличающиеся от них по своему содержанию. Уловить их в текстах Пушкина, раскрыть их значение — это значит лучше понять Пушкина, глубже вникнуть в его творчество.

И. С. ИЛЬИНСКАЯ

ПОЧТА
«РУССКОЙ РЕЧИ»

● ЧИТАЯ ПУШКИНА

Э. К. Чохели из Сухуми пишет: «Перечитывая Пушкина, я обратила внимание на то, что в стихотворении „Редет облаков летучая гряда“ мирт назван *нежным*. Почему Пушкин так странно определил это, растущее у нас на Кавказе, растение с жесткими, словно металлическими листьями?».

В стихотворении Пушкина, навеянном крымскими воспоминаниями, речь идет о растении, которое называется «мирт средиземноморский». У Пушкина не бывает случайных слов. Не случайно и эпитет *нежный* (мирт) в элегии «Редет облаков летучая гряда», только точность здесь особая, поэтическая, а она не всегда совпадает с точностью обыденной речи. Пушкинская точность в выборе эпитетов, в том числе и этого, станет понятнее, если мы скажем несколько слов о стихотворении. Только в общем поэтическом контексте может проясниться художественный смысл каждого слова, когда речь идет о настоящем произведении искусства.

Редет облаков летучая гряда.
Звезда печальная, вечерняя звезда!
Твой луч осеребрил увядшие равнины,
И дремлющий залив, и черных скал вершины.
Люблю твой слабый свет в небесной вышине;
Он думы разбудил, уснувшие во мне:
Я помню твой восход, знакомое светило,
Над мирною страной, где все для сердца мило,

Где стройны тополи в долинах вознеслись,
Где дремлет нежный мирт и темный кипарис,
И сладостно шумят полуденные волны.
Там некогда в горах, сердечной думы полный,
Над морем я влачил задумчивую лень,
Когда на хижину сходила ночи тень —
И дева юная во мгле тебя искала
И именем своим подругам называла.

[Цитируется по изданию: А. С. Пушкин. Полное собрание сочинений в 10-ти томах. Т. II. М., 1958].

Элегия «Редеет облаков...» — нерасторжимое сплетение воспоминаний и реальности, объединенных настроением, переживанием до такой степени, что перед нами как бы один пейзаж, и граница между настоящим временем пушкинского стихотворения и пейзажем воспоминания трудно уловима. Это диалог души с миром. Едва ли точнее можно определить элегию. Само душевное настроение, которое становится предметом изображения, сложно, тонко и, так сказать, неодносторонне. Как будто бы здесь ничего не сказано о любви — и все же весь пейзаж проникнут воспоминанием о нежной и вызывающей восхищение женской прелести. Здесь же находим и мотив свободы, поэтического вдохновения: «Над морем я влачил задумчивую лень».

Слова *лень*, *праздность* и производные от них нередко в поэзии раннего Пушкина обозначают именно творческое состояние души. «Парнасский счастливый ленивец» — так называет Пушкин поэта Батюшкова; «И в тишине святой Философом ленивым, От шума вдалеке, Живу я в городке...» — пишет он о себе; «Подруга думы праздной...» — обращается поэт к своей чернильнице и продолжает: «Тебя я посвятил Занятиям досуга И с Лениью примирил: Она твоя подруга».

Влюбленность, вдохновение — все здесь не только переплетено, но и тесно связано одно с другим, как бы одно другим обусловлено. «Лирика любви» или «лирика природы»? Никакое *или* просто невозможно. Исходным пунктом развития лирической темы оказывается внутренний мир героя, его переживание. Нельзя даже сказать, что существует параллелизм между описанием природы и описанием чувства: здесь нет двух рядов, а есть единый поток образов. Пейзаж дан не «объективно», описательно, а как бы увиден лирическим героем и показан только в его восприятии и оценке. Это особенно отчетливо видно при анализе эпитетов, которые в стихотворении называются как бы главным, доминирующим носителем смысла.

Первые четыре строки описывают, как установили комментаторы, пейзаж Каменки, украинской усадьбы друзей Пушкина, где гостили поэт и собирались декабристы. Здесь изображен «гористый берег реки Тясмина» (см. комментарий в кн.: А. С. Пушкин. Полное

собрание сочинений в 10-ти томах. Т. II). Это «настоящее время» элегии. Дальше идет описание Крыма — пейзаж воспоминания, пейзаж «прошедшего времени». Их общий элемент — ночь и звездное небо, вечерняя звезда — служит поводом для того, чтобы воспоминание, как позднее скажет Пушкин, начало разворачивать перед поэтом свой «длинный свиток».

В пушкинском стихотворении два времени как бы налагаются друг на друга, и восприятие «сегодняшнего» пейзажа, пейзажа Каменки, окрашено крымским. «И дремлющий залив, и черных скал вершины» — это сказано словно не о скромной украинской речке, а о горном морском берегу. И только «увядшие равнины» тут же на берегу — не крымские, конечно. В бытовой речи все это было бы неточным описанием, нарушающим реальные очертания и пропорции. Но разве в нашем восприятии не бывает сплошь и рядом такого «нарушения»? Не случилось ли вам, вернувшись из интересного путешествия, увидеть привычные места совсем «другими глазами»?

Все эпитеты пушкинской элегии как бы постоянно сталкивают, сопоставляют объективное описание и субъективное переживание пейзажа, его смысл для героя. «Звезда печальная» — эмоциональный эпитет, «вечерняя звезда» — точное определение. Еще более поразительные эпитеты сопровождают крымские деревья, о которых вспоминает герой: стройны тополя, нежный мирт и темный кипарис.

Стройный тополь — почти постоянный эпитет для пирамидальных тополей. *Темный кипарис* — очень точно, именно в житейском смысле слова, описывает это дерево, с его плотной, сгущенной, почти войлочной кроной, чернеющей даже на фоне темной, но прозрачной южной ночи. А вот *нежный мирт* — сказано в другом смысле. Мирт — деревцо с блестящими ланцетными листьями — как будто ничего нежного. Но зато у этого дерева особая поэтическая репутация: в Древней Греции оно было посвящено Афродите, богине любви и красоты, и употреблялось на свадебные венки. «Словарь современного русского литературного языка» в 17-ти томах засвидетельствовал «поэтическую репутацию» мирта, здесь сказано: «Устарелое, поэтическое. Венки из листьев этого дерева или ветвь его как символ тишины, мира, а также любви, наслаждений».

Вот почему мирт у Пушкина *нежный*. Этот эпитет уже содержит в себе мотив любви, восхищения женской прелестью, предвещает появление в воспоминаниях «девы юной», о которой скупо сказано лишь в последних двух стихах. Но воспоминанием о ней пронизан и согрет весь южный пейзаж стихотворения. Так неточный в бытовом смысле эпитет оказался как раз тем поэтически точным словом, которое повлекло за собой цепь нужных ассоциаций и осветило все стихотворение дополнительным и очень важным смыслом.